

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОС ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ

В. Ф. БЕРКОВ¹⁾

¹⁾Республиканский институт высшей школы,
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Республика Беларусь

Анализируются задачи, представленные Министерством образования Республики Беларусь в статье «Задачи общенациональной значимости. О развитии системы образования в Республике Беларусь», опубликованной в журнале «Беларуская думка» (2016, № 2, № 3). Показано, что для широких кругов научной и научно-педагогической общественности, практиков народного образования задачи, сформулированные в статье, не являются надежным ориентиром дальнейшей деятельности.

Ключевые слова: Министерство образования Республики Беларусь; система образования; стратегическая цель; основные приоритеты; базовые положения; метод программно-целевого управления.

MODERNIZATION OF EDUCATIONAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS: THE ISSUE REMAINS OPEN

V. F. BERKOV^a

^aNational Institute for Higher Education,
Moskovskaya street, 15, 220007, Minsk, Republic of Belarus

The objectives pointed out by the Ministry of education of the Republic of Belarus in the article “Objectives of nation-wide significance. Development of the system of education in the Republic of Belarus” published in journal «Belaruskaya dumka» (2016, issues 2 and 3) are given analysis to. The objectives formulated in the article are proved not to serve as reliable orienting points for wide scientific and scientific-pedagogical communities, practical workers of public education.

Key words: Ministry of education of the Republic of Belarus; system of education; strategic aim; main priorities; basic provisions; method of program-target management.

Статья [1; 2] вызвала живой интерес широких кругов педагогической общественности. В материалах освещается вопрос о путях дальнейшего развития системы образования в нашей стране. В отсутствие главного нормативного правового документа в этой сфере – новой редакции Кодекса об образовании, находящейся на стадии обсуждения в парламенте нашей страны, – естественно считать, что ряд положений статьи имеет дискуссионный характер и требует дальнейшего обсуждения. Выскажем некоторые собственные соображения на этот счет.

Прежде всего отметим, что ряд вопросов вызывает исходный тезис статьи, гласящий: «Стратегической целью развития отечественной системы образования является повышение качества и доступности образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями информационного общества, образовательными

Образец цитирования:

Берков В. Ф. Модернизация системы образования в Республике Беларусь: вопрос остается открытым // Социология. 2016. № 4. С. 69–73.

For citation:

Berkov V. F. Modernization of educational system in the Republic of Belarus: the issue remains open *Sotsiologiya*. 2016. No. 4. P. 69–73 (in Russ.).

Автор:

Владимир Федотович Берков – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии и методологии университетского образования.

Author:

Vladimir Berkov, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy and methodology of university education. vlad-berkov@yandex.ru

запросами граждан, развитием потенциала молодежи» [1, с. 4]. В частности, что такое качество образования? Какими признаками должна обладать система образования, призванная удовлетворять потребности инновационной экономики и информационного общества? Каковы образовательные запросы наших граждан? Что такое развитие (в буквальном смысле этого слова) потенциала молодежи? Если цель – это понятие, некая целостность, то каков объем и содержание понятия (и соответственно, цели) «качество и доступность образования»? Без ясности в этих вопросах дальнейшие рассуждения теряют смысл.

Как известно, цель есть предвосхищение в мышлении результата деятельности и путей его реализации с помощью определенных средств. Она выступает как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему [3, с. 731]. Однако представляется крайне сомнительным, что средства, или, согласно принятой в статье терминологии, «основные приоритеты» (к ним, по тексту, относятся: формирование в учреждениях образования (далее – УО) обучающей и воспитывающей среды, направленная на саморазвитие и личностный рост учащейся и студенческой молодежи; разработка образовательных стандартов нового поколения; развитие электронного, мобильного и дистанционного образования; оснащение УО современным учебным оборудованием и средствами обучения; наращивание возможностей для свободного доступа к международным образовательным ресурсам; формирование национальной стратегии бизнес-образования; укрепление интеграции между производством, наукой и системой образования; укрепление кадрового потенциала УО с учетом современных требований к их отбору и подготовке и др.) пригодны для достижения «стратегической» цели, поскольку ее логических связей со средствами («основными приоритетами») в статье не просматривается. Неясно, каким образом тот или иной «основной приоритет» оказывает влияние на «стратегическую» цель. Фактически «основные приоритеты» заслонили ее собой и вышли на первый план образовательной деятельности. Произошел, по словам известного немецкого философа К. Ясперса, «парализующий триумф средств над целями», когда успех в работе оценивается показателями, далекими от актуальных общественных нужд.

В теории и на практике хорошо известен метод программно-целевого управления, с помощью которого цели связываются со средствами с помощью *программ*. При формировании программы прежде всего определяется главная (конечная, стратегическая) цель, отвечающая общественным потребностям, устанавливается ее необходимость. Затем она разветвляется в иерархию подцелей таким образом, чтобы каждая из них была необходимым (хотя и недостаточным) условием главной цели. В простейшем варианте главная цель и подцели связываются линейно: цель Z_1 есть необходимое условие цели Z_2 , Z_2 есть необходимое условие Z_3 , Z_{k-1} есть необходимое условие главной цели Z_k . Но чаще их схема имеет вид некоего древовидного графа – «дерева целей». Основание графа – конечная цель, узлы ветвящейся структуры – подцели, а ребра (ветви) – отношения между ними. Достижение подцелей, в свою очередь, требует построения и выполнения соответствующих программ как частей некоторого целого. Классическими примерами программ, организованных таким образом, являются, например, первый единый государственный перспективный план восстановления и развития народного хозяйства Советского Союза (ГОЭЛРО), освоение космоса, советский атомный проект, Манхэттенский атомный проект.

Образовательная деятельность, предвзятая в обсуждаемом тексте, требованиям программно-целевого управления не отвечает. Неявно она связана с малоэффективным методом управления «от достигнутого», при котором будущее ставится в зависимость от сложившейся ситуации и тенденций ее *количественных* изменений (в то время как метод программно-целевого управления предполагает скачок в новое *качественное* состояние). Фактически это метод, при котором исследуется не будущее, а настоящее. О том, что здесь превалирует именно метод «от достигнутого», свидетельствует хотя бы такой очевидный факт: при формулировке средств достижения целей в статье многократно используются выражения типа «дальнейшее повышение», «расширение», «укрепление», «совершенствование» или их синонимы.

Трудно понять логику статьи, когда в ней наряду с *основными приоритетами* (все-го их 19) выделяются направления (11), на которых фокусируется вся образовательная деятельность, а также *базовые положения* (8), составляющие основу строящейся стратегии развития белорусской системы образования, поскольку единого основания этой классификации автор не дает. (Возможно, этого основания попросту не существует.)

Что же касается содержательного аспекта, то в статье такой аспект также не представлен надлежащим образом. Взять хотя бы связь между таким приоритетом, как обеспечение наиболее полного удовлетворения запросов семьи на образовательные услуги в системе дошкольного образования, в том числе на платной основе, и направлением, на котором должна быть сфокусирована образовательная деятельность для решения этой задачи, а именно: расширение доступности дошкольного образования в микрорайонах-новостройках и местах точечной жилищной застройки, обеспечение здоровьесберегающего процесса, формирование культуры безопасности жизнедеятельности в учреждениях дошкольного образования на основе межведомственного взаимодействия. Непосредственной зависимости между названными фрагментами деятельности здесь нет, и вряд ли можно доказать их наличие. Подобная картина наблюдается и в других случаях, а для таких приоритетов, как «организация системы высокоэффективного непрерывного образования», «развитие инклюзивного образования», вообще не находится направлений, которые бы их обеспечивали.

Весьма туманно представлена установка на повышение качества общего среднего образования. Конечно, «приобретение учащимися компетенций, необходимых в практической деятельности», – важная задача, но не стоит забывать о том, что уровень нынешнего *теоретического* образования школьников не дотягивает даже до показателей 1960-х гг. И в органе государственного управления, отвечающего за состояние дел в области образования, это обстоятельство, похоже, никого особенно не волнует. Наоборот, чиновники обеспокоены тем, как бы еще больше опустить процесс обучения на эмпирический уровень, добиться наконец того, чтобы, как заявила заместитель министра образования Р. С. Сидоренко в эфире телеканала «Столичное телевидение», новые учебники были «с новым подходом – облегченные от теории, привязанные к практике» [4]. Однако при этом не следует забывать мысль выдающегося физика Л. Больцмана о том, что «нет ничего практичнее, чем хорошая теория».

Или взять тот раздел статьи, где извещается о совершенствовании образовательных программ. Там сказано: «“Фундаментом” базового образования является *в первую очередь* (курсив наш. – В. Б.) хорошее математическое и естественно-научное образование» [1, с. 4]. С этим нельзя полностью согласиться, поскольку не менее важна социально-гуманитарная составляющая этого фундамента.

В статье затрагивается кардинальный вопрос эпохи перехода на стадию информационного общества – воспитание творческой личности. Не вызывает возражений утверждение о том, что в основе новой парадигмы образования должно быть «развитие у учащихся способностей, дающих возможность самостоятельно приобретать знания, творчески их перерабатывать, внедрять их в практику и создавать новое, научиться нести ответственность за свои действия» [1, с. 4]. Однако вопрос о средствах достижения этой цели остался открытым.

Пальма первенства в решении данного вопроса в статье отдается математическому образованию. Это правильно лишь отчасти. Математика – дедуктивная наука, а мышление человека не сводится к дедуктивным процессам. Тайны открытий, в том числе математических, кроются не в дедуктивной сфере с ее операциями нахождения следствий и построения доказательств. Как наставлял известный педагог и математик Д. Пойа, «вы должны догадаться о математической теореме, прежде чем ее докажете; вы должны догадаться об идее доказательства, прежде чем проведете его в деталях» [5, с. 15]. Но такого рода догадки не каждому по силам. С ними успешнее справляются люди с широким кругозором, сведущие в смежных областях, с глубокими познаниями в сферах философии, литературы, искусства и т. д.

К сожалению, дисциплинам социально-гуманитарного блока в статье явно не повезло. Они отодвинуты на задний план, о них говорится в общих словах, как бы для проформы. Именно за счет этого блока произошла так называемая оптимизация образовательного процесса, приведшая к катастрофическому сокращению учебных планов и программ социально-гуманитарных дисциплин при переводе учреждений высшего образования на четырехлетний срок обучения. И когда в статье сообщается: «Начатая работа будет продолжена. Однако затрагивать базовые дисциплины <...> необходимые для качественного овладения специальностью (судя по контексту, к базовым дисциплинам автор относит дисциплины математического и естественно-научного цикла. – В. Б.), не планируется» [2, с. 14], то невольно возникает вопрос: а не готовится ли отказ от социально-гуманитарного блока в образовательном процессе? И не противоречит ли это утверждение сказанному выше: «Политика реформирования должна сочетать в себе фундаментальность естественно-научного

и математического цикла с усилением гуманитарной направленности, содействовать нравственному и духовному развитию личности» [2, с. 9]?

Представляется, что особого внимания требуют философские дисциплины: онтология, теория познания, логика, этика, эстетика и др. Замечено, что философски образованные специалисты, к тому же воспитанные на общечеловеческих, гуманистических традициях, обладающие научно-материалистическим мировоззрением, весьма динамичны в своей сфере деятельности. Они, оказываясь в пограничных ситуациях, быстро улавливают их возможности и принимают разумные решения, формулируют идеи даже в тех плоскостях, перед которыми специалисты с мышлением замкнутого характера останавливаются.

Поучительна, при всех ее недостатках, постановка философского образования в Советском Союзе. Философия была обязательной учебной дисциплиной в высших учебных заведениях. Она изучалась в течение двух семестров, что позволяло будущему специалисту основательно познакомиться с весьма важными идеями. Методологические аспекты философии дополнительно изучались фактически везде, где велась научная работа. В этих целях по всей стране была создана и продуктивно работала разветвленная сеть философско-методологических семинаров. Следует вспомнить, например, о результатах философско-методологической подготовки украинских ученых под руководством академика В. М. Глушкова. Его ученик Б. А. Малицкий отмечает: «На примере становления научной школы Глушкова мы можем увидеть весь сложный процесс формирования современной информатики на основе отбора системного сопоставления и интегрирования ключевых положений философии, логики, а также математики и других точных дисциплин. <...> Использование учеными возможностей указанного методологического инструментария дало им большое преимущество. В силу этого продуктивность научного труда в разных научных коллективах и даже странах резко различается. В частности, украинским ученым, у которых возможности в этом плане намного хуже, чем, скажем, у американских, необходимо затрачивать для достижения таких же результатов, какие имеют американские коллеги, в несколько раз меньше времени и усилий» [6, с. 89–90].

В силу предельно общего, категориального характера языка философских дисциплин в сознание исследователя закладываются содержательные основы тех «догадок», о которых говорил Д. Пойа.

Коренной вопрос: какому философскому направлению должно быть отдано при этом предпочтение? Ведь они не равносильны по своим познавательным (объяснительным, прогностическим, селективным и пр.) возможностям. На это в свое время обратил внимание Ф. Энгельс. Он писал: «Какую бы позу ни принимали естествоиспытатели (можно добавить, и общественеды. – В. Б.), над ними властвует философия. Вопрос лишь в том, желают ли они, чтобы над ними властвовала какая-нибудь скверная модная философия, или же они желают руководствоваться такой формой теоретического мышления, которая основывается на знакомстве с историей мышления и ее достижениями» [7, с. 525].

Каждое философское направление обладает своим собственным понятийно-терминологическим аппаратом, от которого зависят характер «догадок», направленность, содержание и способы постановки вопросов в процессе его приложений к конкретному материалу. Для позитивиста чужд вопрос о сущности происходящих событий, законах общественного развития. Томист считал и считает правомерной постановку вопросов о местопребывании бога, его свойствах, деяниях, отношении к людям и т. д., что не приемлемо для материалиста. Следовательно, актуально не бездумное свертывание философского образования (в последний раз программа по изучению философии была сокращена почти в два раза; но почему именно в такой степени, никто не знает), а выбор направления, дающего наибольший эффект при подготовке творческой личности. Так что вопрос о философском образовании будущих специалистов не следует считать закрытым и требует дальнейшего обсуждения. К сожалению, до сих пор он решался фактически кулуарно.

Подведем итоги. Название статьи многообещающее, и широкие круги научной и научно-педагогической ответственности, практики народного образования могли бы рассчитывать на надежную ориентацию своей дальнейшей деятельности. К сожалению, они не могут не быть разочарованы. Насущные задачи, стоящие перед системой образования нашей страны, представлены произвольным набором, без должного теоретического обоснования, а потому крайне неубедительно. Поэтому неслучайно и разочарование, с которым встречена данная статья в образовательных учреждениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Журавков М. А. Задачи общенациональной значимости. О развитии системы образования в Республике Беларусь (начало) // Беларус. думка. 2016. № 2. С. 3–11 [Zhuravkov M. A. Zadachi obshhenacional'noj znachimosti. O razvitii sistemy obrazovaniya v Respublike Belarus' (nachalo). *Belarus. dumka*. 2016. No. 2. P. 3–11 (in Russ.)].
2. Журавков М. А. Задачи общенациональной значимости. О развитии системы образования в Республике Беларусь (окончание) / М. А. Журавков // Беларус. думка. 2016. № 3. С. 9–17 [Zhuravkov M. A. Zadachi obshhenacional'noj znachimosti. O razvitii sistemy obrazovaniya v Respublike Belarus' (okonchanie). *Belarus. dumka*. 2016. No. 3. P. 9–17 (in Russ.)].
3. Огурцов А. П. Цель // Филос. энцикл. слов. / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. М., 1989.
4. Раиса Сидоренко о перспективах образования: учебники с новым подходом появятся уже в этом году // Новости «24 часа» / Столичное телевидение. 23.06.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ctv.by/raisa-sidorenko-o-perspektivah-obrazovaniya-uchebniki-s-novym-podhodom-poyavyatsya-uzhe-v-etom-godu> (дата обращения: 10.10.2016).
5. Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения : пер. с англ. М., 1975.
6. Малицкий Б. А. Превращение науки и технологии в ключевой фактор исторического развития // Науковедение. 2003. № 2. С. 85–94 [Malickij B. A. Prevrashhenie nauki i tehnologii v kljuchevoj faktor istoricheskogo razvitiya. *Naukovedenie*. 2003. No. 2. P. 85–94 (in Russ.)].
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 20.

Статья поступила в редколлегию 15.12.2016.
Received by editorial board 15.12.2016.